

Джон Уэр

Еврейский заговор с целью пропаганды «Холокоста»

Оригинал: John Wear. The Jewish Conspiracy to Promote the "Holocaust"

Источник: <http://www.wearswar.com/2022/03/04/the-jewish-conspiracy-to-promote-the-holocaust/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Недавно я участвовал в обсуждении статьи, написанной Томасом Далтоном. Одна дама в ветке обсуждения под статьей спросила меня: «Существует ли какая-то еврейская группа заговорщиков, занимающаяся фальсификацией Холокоста. Если она и есть, то мне она неизвестна. Может быть, вы можете указать мне в правильном направлении. Возможно, вы знаете кого-нибудь, кто когда-либо был в этой группе?»

В этой статье описаны некоторые из многочисленных еврейских групп и отдельных лиц, которые вступили в сговор для пропаганды официальной истории Холокоста.

Послевоенные Нюрнбергские процессы

Геноцид европейского еврейства получил легитимность благодаря многочисленным судебным процессам, проведенным союзниками после Второй мировой войны. Доктор Артур Бутц в своей новаторской книге «Обман двадцатого века» писал о послевоенных судебных процессах союзников: «Это факт, что без доказательств, полученных на этих процессах, не было бы никаких существенных доказательств того, что программа уничтожения евреев вообще когда-либо существовала». [1]

Еврейские группы и отдельные лица сыграли ключевую роль в организации и проведении этих процессов. Первый судебный процесс, проходивший в Нюрнберге с 1945 по 1946 год, официально известный как Международный военный трибунал (МВТ), является самым важным из этих процессов. На этом судебном процессе правительства Соединенных Штатов, Советского Союза, Великобритании и Франции судили наиболее видных оставшихся в живых немецких лидеров как военных преступников. Кроме того, одно только правительство Соединенных Штатов провело 12 вторичных Нюрнбергских процессов (НВТ) с 1946 по 1949 год. Подобные суды также проводились в других местах в Великобритании, Западной Германии, США и Израиле, включая получивший

широкую огласку процесс Адольфа Эйхмана в Израиле. В основном политический характер МВТ и более поздних Нюрнбергских процессов признается Нахумом Гольдманом в его книге «Еврейский парадокс». Гольдман, президент Всемирного еврейского конгресса (ВЕК), признал, что идея Нюрнбергского процесса и немецких репараций возникла у официальных лиц ВЕК. Только после настойчивых усилий официальных лиц ВЕК лидеров союзников убедили принять идею Нюрнбергского процесса. [2] ВЕК также позаботился о том, чтобы уничтожение Германией европейского еврейства было в центре внимания судебных процессов, и что подсудимые были бы наказаны за участие в процессе истребления в Германии. [3]

Два офицера-еврея армии США (получившие офицерское звание специально для этой цели) также играли ключевую роль в Нюрнбергском процессе. Подполковник Мюррей Бернейс, известный нью-йоркский адвокат, убедил военного министра США Генри Стимсона и других привлечь к суду руководителей потерпевшей поражение Германии. [31] Полковник Дэвид Маркус, ярый сионист, с февраля 1946 года по апрель 1947 года возглавлял Отдел военных преступлений правительства США. Маркус был назначен главой Отдела военных преступлений в первую очередь для того, чтобы «взять на себя титаническую задачу по отбору сотен судей, прокуроров и адвокатов» для более поздних процессов НВТ. [4]

Это еврейское влияние заставило союзников уделить особое внимание предполагаемому истреблению шести миллионов евреев. Главный обвинитель США Роберт Х. Джексон, например, заявил в своем вступительном слове на Нюрнбергском трибунале: «Самыми жестокими и многочисленными преступлениями, спланированными и совершенными нацистами, были преступления против евреев... Моя цель – показать план и замысел, которому фанатично следовали все нацисты, уничтожить весь еврейский народ... Открыто декларированной целью было уничтожение еврейского народа в целом... История не знает преступления, когда-либо совершенного против такого количества жертв или когда-либо совершенного с такой расчетливой жестокостью». [5]

Британский прокурор сэр Хартли Шоукросс повторил слова Джексона в своем последнем обращении к МВТ. [6]

Председатель Верховного суда США Харлан Фиск Стоун сказал о судье Роберте Джексоне, который покинул Верховный суд США, чтобы возглавить трибунал МВТ: «Джексон уехал, чтобы провести свою полномасштабную вечеринку линчевания в Нюрнберге. Я не возражаю против того, что он делает с нацистами, но я ненавижу притворство, будто бы он вершит суд и действует в соответствии с общим правом. Это слишком ханжеское мошенничество, чтобы соответствовать моим старомодным представлениям». В другом случае Стоун задался вопросом: «Могут ли победители в соответствии с этой новой [Нюрн-

бергской] доктриной международного права, если бы мы потерпели поражение, правдоподобно утверждать, что наша поставка Британии 50 эсминцев была актом агрессии...». [7]

Американский сенатор Роберт А. Тафт мужественно осудил процесс в МВТ в своей речи в октябре 1946 года: «Суд победителей над побежденными не может быть беспристрастным, какими бы формами правосудия он ни был окружен». Далее Тафт заявил: «Во всем этом суде присутствует дух мщения, а мщение редко бывает правосудием. Повешение одиннадцати осужденных станет пятном в истории Америки, о чем мы будем долго сожалеть. В этих судебных процессах мы приняли русское представление о цели судебных процессов – государственную политику, а не правосудие – что имеет мало общего с англосаксонским наследием. Облекая политику в формы судопроизводства, мы можем на долгие годы дискредитировать саму идею правосудия в Европе». [8]

Несколько конгрессменов США также осудили Нюрнбергский процесс. Например, конгрессмен от штата Миссисипи Джон Рэнкин заявил: «Как представитель американского народа я хочу сказать, что происходящее в Нюрнберге, Германия, является позором для Соединенных Штатов... Некое расовое меньшинство спустя два с половиной года после окончания войны вешает в Нюрнберге не только немецких солдат, но и судит немецких бизнесменов от имени Соединенных Штатов». [9]

Генерал Джордж Паттон также был противником судебных процессов над военными преступниками. В письме жене он писал: «Я откровенно против этих военных уголовных дел. Это что-то нечестное, и семитское. Я также против отправки военнопленных на работу в качестве рабов в чужие страны, где многие умрут от голода». [10]

На более поздних Нюрнбергских процессах доминировали евреи. Судья Верховного суда Айовы Чарльз Ф. Веннерструм, председательствующий на Нюрнбергском процессе над немецкими генералами, говорил, что евреи доминируют в составе Нюрнбергских судов и больше заинтересованы в мести, чем в правосудии. Он заявил: «Вся атмосфера нездоровая... Были наняты юристы, клерки, переводчики и исследователи, которые стали американцами только в последние годы, прошлое которых было связано с ненавистью и предрассудками Европы». [11] Веннерструм покинул Нюрнбергский процесс «с чувством, что в правосудии было отказано».

Американский поверенный Уоррен Маги, выступавший в качестве защитника на процессе министерств, писал:

«Око за око и зуб за зуб» – такова движущая сила судебного преследования в Нюрнберге. Хотя мне грустно это говорить, сотрудники прокуратуры, ее адвокаты, аналитики, переводчики, клерки и т. д. в основном евреи. Многие из

них это немцы, бежавшие из своей страны и лишь недавно получившие американское гражданство. Еврейское влияние было заметно даже на первом судебном процессе, названном МВТ. Зверства в отношении евреев всегда подчеркиваются превыше всего... Поскольку преследуемые евреи на заднем плане направляют судебные процессы, эти судебные процессы не могут быть объективными, далекими от мстительности, личных обид и расового стремления к мести... Основные принципы были проигнорированы «новыми» американцами, во многих из которых прочно укоренились европейская расовая ненависть и предрассудки. [12]

Пытки и запугивание свидетелей

Прокуроры союзников применяли пытки, чтобы помочь осудить подсудимых на МВТ и других послевоенных процессах. Ярким примером применения пыток для получения показаний на Нюрнбергском процессе является признание Рудольфа Хёсса, бывшего коменданта Освенцима. Показания Хёсса на МВТ были, вероятно, самым важным и поразительным доказательством немецкой программы уничтожения. Хёсс сказал, что в газовых камерах Освенцима было истреблено более 2,5 миллиона человек, и что ещё 500 000 заключенных умерли там по другим причинам. [13] Ни один защитник истории Холокоста сегодня не принимает эти завышенные цифры, и другие основные части показаний Хёсса на МВТ в значительной степени признаются не соответствующими действительности.

В 1983 году антинацистская книга «Легионы смерти» Руперта Батлера рассказала, что сержант-еврей Бернард Кларк и другие британские офицеры пытали Рудольфа Хёсса, чтобы тот сделал свои признания. Пытки Хёсса были особенно жестокими. Ни Бернард Кларк, ни Руперт Батлер не находят в пытках Хёсса ничего плохого или аморального. Как представляется, ни один из них не понимает последствий своих рассказов. Бернард Кларк и Руперт Батлер доказывают, что показания Хёсса в Нюрнберге были получены под пытками, и поэтому они не являются достоверными доказательствами, подтверждающими существование германской программы геноцида против европейского еврейства. [14]

Бернард Кларк был не единственным евреем, пытавшим немцев для получения признаний. Тувья Фридман, например, был польским евреем, который был заключенным в немецких концлагерях. Фридман, по его собственному признанию, избивал до двадцати немецких заключенных в день, чтобы получить признания и выявить членов СС. Фридман заявлял, что «Это давало мне удовлетворение. Я хотел посмотреть, будут ли они плакать или умолять о пощаде». [15]

Большая часть доказательств, предлагаемых сегодня историками геноцида европейского еврейства, – это «признания», полученные под пытками на судебных процессах по военным преступлениям. Среди наиболее известных случаев пыткам подверглись Рудольф Хёсс, Юлиус Штрейхер, Освальд Польш, Фриц Заукель, Франц Цирайс и Йозеф Крамер. Очевидно, что никакое «признание», полученное под пытками, не может служить достоверным доказательством в законном суде.

Евреи также часто использовали тактику запугивания, чтобы помочь осудить немецких обвиняемых на послевоенных процессах союзников. Еврейский адвокат Бенджамин Ференц признался в одном интервью, что использовал угрозы и запугивание для получения признательных показаний:

Знаете, как я получал показания свидетелей? Я приходил бы в деревню, где, скажем, американский пилот прыгнул с парашютом и был забит до смерти, и выстроил бы всех к стене. Тогда я бы сказал: «Любой, кто лжет, будет застрелен на месте». Мне никогда не приходило в голову, что заявления, сделанные под принуждением, будут недействительными. [16]

В том же интервью Ференц признается, что был свидетелем пыток и убийства пленного эсэсовца:

Однажды я увидел, как DP [перемещенные лица] избили эсэсовца, а затем привязали его к стальной каталке крематория. Они засунули его в духовку, включили огонь и вытащили обратно. Избивали его снова и возвращали обратно, пока он не сгорел заживо. Я ничего не сделал, чтобы остановить это. Полагаю, я мог бы размахивать оружием или выстрелить в воздух, но я не был склонен к этому. Делает ли это меня соучастником убийства? [17]

Ференц, который пользуется международной репутацией защитника мира во всем мире, далее рассказывал историю о допросе одного полковника СС. Ференц объяснил, что достал пистолет, чтобы запугать его:

*Что поделать, когда он думает, что он все еще главный? Я должен показать ему, что главный здесь я. Все, что мне нужно сделать, это нажать на спусковой крючок и отметить его как *auf der Flucht erschossen* [расстрелян при попытке к бегству] ... Я сказал: «Вы в грязной форме сэр, снимите ее!» Я раздел его и выбросил его одежду из окна. Он стоял там голый полчаса, прикрывая свои яйца руками, совсем не похожий на офицера СС, которым он, как сообщалось, был. Тогда я сказал: «Теперь послушай, мы с тобой договоримся прямо сейчас. Я еврей – я бы хотел убить тебя и отметить тебя как *auf der Flucht erschossen*, но я сделаю то, что ты никогда не сделал бы. Ты сядешь и напишешь, что именно произошло – когда ты вошел в лагерь, кто там был, сколько погибло, почему они погибли, все остальное об этом. Или, тебе не нужно этого делать*

– ты не обязан – и ты можешь написать жене записку из пяти строк, и я постараюсь передать её» ... [Ференц получает желаемое заявление и продолжает:] Я потом подошел к кому-то снаружи и сказал: «Майор, я получил этот affidavit, но я не буду его использовать – это вынужденное признание. Я хочу, чтобы вы вошли, были с ним добры и попросили его переписать его». Второе написанное свидетельство, казалось, было в порядке – я сказал ему сохранить второе и уничтожить первое. Вот так это было. [18]

Тот факт, что Ференц угрожал и унижал человека, которого ему было поручено допросить, а затем откровенно доложил об этом своему вышестоящему офицеру, поучителен. Это указывает на то, что он действовал в культуре, в которой такие незаконные методы были признаны приемлемыми. [19]

Многие из следователей на судебных процессах, проводимых союзниками, были еврейскими беженцами из Германии, которые ненавидели немцев. Эти еврейские следователи дали волю своей ненависти, жестоко обращаясь с немцами, чтобы заставить их признаться. Один репортер суда первой инстанции Дахау уволился с работы, потому что был возмущен тем, что там происходило во имя справедливости. Позже он свидетельствовал подкомитету Сената США, что самыми жестокими следователями были трое евреев немецкого происхождения. [20]

Роберт Кемпнер был американским главным обвинителем на судебном процессе по делу немецких министерств (т. н. Министерский процесс или Процесс Вильгельмштрассе) в Нюрнберге, в котором обвиняемыми были 21 представитель правительства Германии. Кемпнер был немецким евреем, потерявшим должность главного юрисконсульта прусского полицейского управления из-за национал-социалистических расовых законов. Он эмигрировал сначала в Италию, а затем в США. Кемпнер был ожесточен из-за пережитого им и рьяно стремился привлечь к ответственности и осудить немецких чиновников на государственной службе. [21]

Кемпнер подкупал заместителя госсекретаря Фридриха Вильгельма Гауса, ведущего чиновника министерства иностранных дел Германии, чтобы тот дал показания для обвинения на судебном процессе в министерстве. Стенограмма допроса Гауса Кемпнером показывает, что Кемпнер убедил Гауса сменить роль обвиняемого на роль человека, сотрудничающего со стороной обвинения. Через два дня после допроса Гаус был освобожден из изоляции. Спустя несколько дней одна немецкая газета сообщила о длинном рукописном заявлении Гауса, в котором Гаус утверждал о коллективной вине немецкой государственной службы. Кемпнер предъявил обвинительные показания Гауса газетам. [22]

Многие люди стали критиковать грубые и деспотичные методы допроса Кемпнера. В случае с Фридрихом Гаусом, например, Кемпнер угрожал передать Гауса Советам, если Гаус не пожелает сотрудничать. [23]

Прокурор Чарльз Лафоллет говорил, что «глупый, недостойный юриста метод допроса Кемпнера был общеизвестен в Нюрнберге все время, пока я был там, и вызывал протесты со стороны тех из нас, кто ожидал наступления дня, такого же, как мы видим сейчас, когда немцы попытаются сделать мучеников из обычных преступников, представших перед судом в Нюрнберге». [24]

Кемпнер также пытался подкупить статс-секретаря Германии Эрнста фон Вайцзеккера во время судебного процесса по делу немецких министерств, чтобы тот дал лживые показания. Однако фон Вайцзеккер мужественно отказался от сотрудничества. Рихард фон Вайцзеккер, который помогал защищать отца на суде, писал: «Во время судебного разбирательства Кемпнер однажды сказал мне, что, хотя наша защита была очень хорошей, она страдала от одной ошибки: мы должны были превратить его, Кемпнера, в адвоката моего отца». Рихард фон Вайцзеккер считал слова Кемпнера ничем иным, как чистым цинизмом. [25]

Помимо того, что обвиняемых унижали и пытали, чтобы выбить из них признательные показания, некоторые из обвиняемых не дожили до начала своих судебных процессов. Например, Рихард Бэр, последний комендант Освенцима, на своих досудебных допросах на Освенцимском процессе во Франкфурте непреклонно отрицал существование газовых камер для убийства людей. Бэр умер в июне 1963 года при загадочных обстоятельствах во время содержания под стражей до суда. Вскрытие Бэра, проведенное в Медицинской школе университета Франкфурта-на-Майне, показало, что в качестве причины смерти нельзя исключать инъекцию коррозионностойкого яда без запаха.

С момента незаконного похищения Адольфа Эйхмана в Аргентине широко известно, что израильская спецслужба «Моссад» обладает огромными возможностями. Учитывая тот факт, что главный прокурор Фриц Бауэр был евреем-сионистом, что уже само по себе должно было воспрепятствовать ему возглавить досудебное расследование, вполне возможно, что силы международного еврейства смогли убить Рихарда Бэра в тюрьме. Как удобно, что процесс по делу Освенцима во Франкфурте, Германия, начался почти сразу после смерти Бэра. Со смертью Бэра прокуроры на суде смогли добиться своей главной цели – укрепить миф о газовых камерах и установить его как неопровержимый исторический факт. [26]

Еврейские лжесвидетельства

Джозеф Хэлоу, молодой американский судебный корреспондент на судебных процессах в Дахау в 1947 году, описал некоторых лжесвидетелей на судебных процессах в Дахау:

Основная часть свидетелей обвинения по делам концлагерей была известна как «профессиональные свидетели», и все, кто работал в Дахау, считали их таковыми. «Профессиональные», так как им платили за каждый день, когда они давали показания. Кроме того, им предоставлялось бесплатное жилье и питание, в то время как в Германии их часто было трудно получить. Некоторые из них пробыли в Дахау несколько месяцев, давая показания по каждому из дел концлагерей. Иными словами, эти свидетели зарабатывали себе на жизнь, давая показания для обвинения. Обычно это были бывшие заключенные из лагерей, и их сильная ненависть к немцам должна была бы, по крайней мере, поставить под сомнение их показания. [27]

Вопиющий пример лживых свидетельских показаний произошел на процессе в Дахау. Еврейско-американский следователь Йозеф Киршбаум привел в суд бывшего заключенного концлагеря Эйнштейна, чтобы тот дал показания о том, что обвиняемый, немец по фамилии Менцель, якобы убил брата Эйнштейна. Менцель, однако, опроверг эти показания – ему достаточно было лишь указать на брата Эйнштейна, который сидел в зале суда и слушал рассказ о собственном убийстве. Затем Киршбаум обратился к Эйнштейну и воскликнул: «Как мы можем привести эту свинью на виселицу, если ты настолько глуп, что приводишь своего брата в суд?» [28]

Показания евреев-лжесвидетелей часто использовались для того, чтобы попытаться осудить невиновных обвиняемых. Например, натурализованного американского гражданина Джона (Ивана) Демьянюка очевидцы обвинили в том, что он был охранником-убийцей в Трешлинке по прозвищу Иван Грозный. Демьянюк был депортирован в Израиль, и израильский суд судил и осудил его главным образом на основании показаний очевидцев – пяти выживших в Трешлинке евреев. Адвокат Демьянюка в конце концов обнаружил новые доказательства того, что советский КГБ подставил Демьянюка, подделав документы, якобы показывающие, что он был охранником в Трешлинке. Верховный суд Израиля постановил, что пять свидетельств очевидцев-евреев не заслуживают доверия и что Демьянюк был невиновен. [29]

Еще один пример ложных свидетельских показаний очевидцев Холокоста произошел в деле Фрэнка Валуса, который был чикагским фабричным рабочим на пенсии. Валуса обвинили в убийстве евреев в его родной Польше во время войны. Обвинение Симона Визенталя о том, что Валус работал на гестапо, побудило правительство США начать судебный процесс. Одиннадцать евреев дали под присягой показания о том, что во время войны Валус убивал евреев.

После дорогостоящей четырёхлетней правовой битвы Валус, наконец, смог доказать, что он, будучи еще подростком, во время войны работал на немецких фермах. В статье Американской ассоциации адвокатов, опубликованной в 1981 году, был сделан вывод о том, что «в атмосфере ненависти, доходящей до истерии, правительство преследовало невинного человека». [30]

Федеральный окружной судья Норман К. Рёттгер-младший в ходе процесса 1978 года во Флориде принял решение, что все шесть свидетелей-евреев, которые свидетельствовали о зверствах и стрельбе в Треблинке со стороны подсудимого украинского происхождения Федора Федоренко, ошибочно опознали обвиняемых. Судья установил, что эти свидетели-евреи были введены в заблуждение израильскими властями. [31]

Использование лжесвидетелей было также признано Йоханном Нойхойслером, который был борцом церковного сопротивления, интернированным в двух немецких концлагерях с 1941 по 1945 год. Нойхойслер заявил, что в некоторых американских судебных процессах «многие из свидетелей, возможно, 90%, были оплаченными профессиональными свидетелями с различными судимостями в диапазоне от грабежей до гомосексуализма». [32]

Стивен Ф. Пинтер, американский юрист, служил прокурором армии США на американских процессах над немцами в Дахау. В своем аффидевите 1960 года Пинтер заявил, что печально известные «заведомо ложные свидетели» использовались для обвинения немцев в ложных и безосновательных преступлениях. Пинтер утверждал: «К сожалению, в результате этих судебных ошибок многие невинные люди были осуждены, а некоторые казнены». [33]

Евреи преследуют ревизионистов Холокоста

Европейские ученые, подвергавшие сомнению историю Холокоста, столкнулись с огромными проблемами. Например, французский ревизионист доктор Робер Фориссон лишился профессорского звания в 1991 году, был жестоко избит головорезами, которых так и не поймали и не привлекли к ответственности, и он был ответчиком в многочисленных судебных процессах. Фориссон считал, что историки-ревизионисты выступают против своеобразной религии. Фориссон говорил: «Вера в Холокост – это религия. Мы должны бороться с этой религией, но я не знаю, как бороться с религией. Ревизионисты могут обращаться к демографическим данным, историческим документам, судебно-медицинским доказательствам и т. д., но в истории нет примера, чтобы разум разрушил религию». [34]

Ревизионистов также преследуют в странах, где до сих пор разрешено подвергать сомнению историю Холокоста. Канадский ревизионист Эрнст Цюндель предстал перед судом в 1985 и 1988 годах в Торонто, Канада, за предполагаемое преступление, заключающееся в публикации заведомо ложных новостей. Все, что Цюндель когда-либо делал, – это публично оспаривал историю Холокоста. Цюндель был привлечен к ответственности на основании информации Канадской ассоциации памяти жертв Холокоста, еврейской группы, которая утверждала, что Цюндель распространял ложную информацию. Эта еврейская группа использовала деньги канадских налогоплательщиков для судебного преследования Цюнделя. Несмотря на то, что Цюндель выиграл оба дела по апелляции, на него продолжали нападать и преследовать в Канаде. В 1995 году его резиденция в Торонто подверглась поджогу, в результате чего был нанесен ущерб на сумму более 400 000 долларов. Цюндель также получил посылку с бомбой, которая была обезврежена сапёрами полиции Торонто.

Позже Цюндель переехал в США, в сельскую местность в штате Теннесси, чтобы жить там со своей женой Ингрид Римланд. В феврале 2003 года Цюндель был арестован в Теннесси по обвинению в нарушениях иммиграционного законодательства и депортирован обратно в Канаду. Цюндель был вынужден провести более двух лет в одиночной камере в тюрьме Торонто, хотя ему так и не было предъявлено обвинение в совершении преступления. Цюндель был депортирован в Германию в марте 2005 года, где его судили и признали виновным в разжигании расовой ненависти и клевете на память погибших. Цюндель провел пять лет в тюрьме в Германии.

Преследование Эрнста Цюнделя иллюстрирует силу еврейских сил по сокрытию правды. Цюндель писал из своей тюремной камеры в Торонто: «СМИ и система образования отупили людей до уровня, ранее невиданного в цивилизованном мире. Это современные зомби, которых водят за нос – их мыслями манипулируют так, что они не могут здраво мыслить, не говоря уже о том, чтобы действовать в своих собственных интересах, будь то отдельные лица или общества и государства. И в духе, и в реальности они стали платящими налоги дойными коровами и игрушками чуждой олигархии». [35]

Некоторые люди в Соединенных Штатах были вынуждены отказаться от своей ревизионистской работы, несмотря на то что граждане США пользуются правом на свободу слова, закрепленным в Первой поправке. Например, Дэвид Коул, оба родителя которого были евреями, в 1990-х годах очень эффективно пропагандировал ревизионистские взгляды. Он был настолько эффективен в этом, что Лига защиты евреев пригрозила ему и потребовала отказаться от своих взглядов. В январе 1998 года Коул сменил имя на Дэвид Стайн, чтобы защитить себя, и стал широко известен как правый голливудский республиканец. В мае 2013 года Дэвид Коул был разоблачен бывшим другом, и теперь он снова использует свое настоящее имя. Надеюсь, его право на свободу слова будет соблюдаться в будущем.

Традиционные историки и ученые вынуждены поддерживать официальную историю Холокоста, чтобы сохранить свои рабочие места. Большинство историков пишут так, как будто все аспекты «Холокоста» хорошо задокументированы и неопровержимы. Например, один историк, сетующий на запрет ревизионизма Холокоста, утверждает: «Холокост – неопровержимый факт». [36] Тем не менее, основные аспекты истории Холокоста легко оспорить. Во многих европейских странах ставить под сомнение «Холокост» считается уголовным преступлением, потому что основные аспекты истории о Холокосте легко опровергнуть.

Еврейские защитники истории Холокоста также приняли крайние меры для судебного преследования виновных в предполагаемых преступлениях. Джон Демьянюк, например, был признан невиновным Верховным судом Израиля в 1993 году в том, что он якобы был Иваном Грозным в Треблинке. Демьянюк вернулся в свой дом в Кливленде, штат Огайо, и с нетерпением ждал выхода на пенсию после нескольких лет, проведенных в камере смертников в Израиле. К сожалению, в 2001 году Демьянюку снова предъявили обвинение на том основании, что он был охранником по имени Иван Демьянюк в лагере Собибор в Польше.

11 мая 2009 года Демьянюк был депортирован из Кливленда для суда в Германии. 12 мая 2011 года Демьянюк был осужден немецким уголовным судом за соучастие в убийстве 27 900 человек в Собиборе и приговорен к пяти годам тюремного заключения. Никаких доказательств причастности Демьянюка к конкретным преступлениям на суде представлено не было. Вместо этого Демьянюк был осужден в соответствии с новой линией немецкой правовой мысли, согласно которой лицо, служившее в предполагаемом лагере смерти, может быть обвинено в соучастии в убийстве, поскольку единственной функцией лагеря было убийство людей. Никаких доказательств причастности конкретного человека к конкретному преступлению не требуется. Демьянюк умер в Германии до того, как его апелляция была рассмотрена немецким апелляционным судом. [37]

Эта новая линия немецкой правовой мысли поражает своей несправедливостью. Она ошибочно предполагает, что некоторые немецкие концлагеря использовались с единственной целью уничтожения людей, тогда как на самом деле ни один из них для этого не использовался. Более того, этот предлагаемый немецкий закон признает человека виновным только за то, что он находился в определенном лагере. Люди могут быть признаны виновными в совершении преступления даже при отсутствии доказательств того, что они совершили преступление. Центр Симона Визенталя стремился помочь в судебном преследовании и осуждении других пожилых немецких охранников в соответствии с этой линией немецкого юридического мышления. [38]

История Холокоста используется для все большего ограничения свободы слова. Моше Кантор, президент Европейского еврейского конгресса, выступил в Международный день памяти жертв Холокоста на церемонии Европарламента в Брюсселе 27 января 2014 года. Кантор отверг аргументы о свободе слова по поводу того, что он назвал распространением антисемитизма по всему миру. Антисемитизм – это «не мнение, это преступление», – сказал он. Кантор, очевидно, хочет ввести уголовную ответственность за любую речь, слова, символы или жесты, которые евреи считают антисемитскими. [39]

«Если можно дебатировать по поводу Холокоста, тогда можно дебатировать по поводу всего». (Дебора Липштадт). Включая зверства союзников до, во время и после Второй мировой войны и агитаторов за разжигание Второй мировой войны.

Заключение

Еврейские организации и люди, упомянутые в этой статье, которые вступили в сговор для распространения мифа о так называемом Холокосте, включают:

1. Всемирный еврейский конгресс (ВЕК), президент которого Нахум Гольдманн признал, что официальные лица ВЕК создали и продвигали идею MBT и репараций из Германии. Только после настойчивых усилий официальных лиц ВЕК лидеров союзников убедили принять идею Нюрнбергского процесса.
2. Два еврейских офицера армии США, подполковник Мюррей Бернейс и полковник Дэвид Маркус, сыгравшие видную роль в организации и укомплектовании персоналом для Нюрнбергского процесса.
3. Еврейский сержант Бернард Кларк и другие британские офицеры, которые пытками заставили Рудольфа Хёсса сделать свое знаменитое признание на MBT.

4. Еврейский адвокат Бенджамин Ференц, который признает, что использовал пытки и тактику запугивания, чтобы помочь осудить немецких подсудимых на послевоенных процессах, организованных союзниками.
5. Адвокат-еврей Роберт Кемпнер, главный обвинитель на Министерском процессе в Нюрнберге, который использовал подкуп и угрозы для судебного преследования подсудимых.
6. Еврейские израильские агенты «Моссад», незаконно захватившие Адольфа Эйхмана в мае 1960 года недалеко от Буэнос-Айреса.
7. Еврей, переживший «Холокост», Тувья Фридман, который, по его собственному признанию, избивал до 20 немецких заключенных в день, чтобы добиться признаний и отсеять офицеров СС.
8. Прокурор-еврей Йозеф Киршбаум, который привел в суд бывшего узника концлагеря Эйнштейна, чтобы тот дал показания о том, что подсудимый Менцель убил брата Эйнштейна. Менцель помешал показаниям Эйнштейна, указав на брата Эйнштейна, сидящего в зале суда.
9. Ложные показания свидетелей-евреев на процессах над Джоном Демьянюком, Франком Валусом и Федором Федоренко.
10. Канадская ассоциация памяти жертв Холокоста, еврейская группа, заявившая, что Эрнст Цюндель распространял ложную информацию о «Холокосте». Эта группа использовала деньги канадских налогоплательщиков для судебного преследования Цюнделя за распространение ложной информации.
11. Лига защиты евреев, которая напала на Дэвида Коула, а затем угрожала ему, чтобы он отказался от своих взглядов на «Холокост».
12. Центр Симона Визенталя, который пытался привлечь к ответственности пожилых немцев, хотя нет никаких доказательств того, что эти немцы действительно совершили преступление. Просто находиться в немецком лагере уже считается преступлением.
13. Моше Кантор, президент Европейского еврейского конгресса, который в Международный день памяти жертв Холокоста на церемонии Европарламента в Брюсселе 27 января 2014 года отверг доводы о свободе слова в отношении так называемого Холокоста. Кантор, очевидно, хочет ввести уголовную ответственность за любую речь, слова, символы или жесты, которые евреи считают антисемитскими.

Другие еврейские организации активно работают над продвижением официальной версии Холокоста. Например, Антидиффамационная лига (ADL) пишет о своей просветительской программе, посвященной Холокосту: «С 2005 года

Echoes & Reflections оказала влияние на более чем 85 000 педагогов, охватив примерно 8 миллионов учащихся в Соединенных Штатах – причем бесплатно. Благодаря нашим образовательным программам и ресурсам, посвященным Холокосту, преподаватели приобретают навыки, знания и уверенность в себе, чтобы эффективно преподавать эту тему». АДЛ также активно продвигает историка Холокоста Дебору Липштадт в качестве специального посланника США по наблюдению за антисемитизмом и борьбе с ним. [40]

Американо-израильский комитет по связям с общественностью (AIPAC) также активно работает над продвижением произраильской политики и поддерживает прочные отношения между США и Израилем. [41] Все американские политики настолько осведомлены о силе AIPAC, что они никогда не будут публично подвергать сомнению официальную версию Холокоста. [42]

Предполагаемый геноцид европейского еврейства чрезвычайно важен для продвижения еврейских интересов. «Холокост» использовался для оправдания военных действий союзников, для создания государства Израиль, для оправдания насилия Израиля против своих соседей, для того, чтобы вызвать чувство вины как у немцев, так и у союзных наций, чтобы скрыть и игнорировать ужасные преступления союзников против немцев, чтобы позволить евреям получать огромные репарации из Германии и создать солидарность в еврейской общине. Чрезвычайная важность «Холокоста» для продвижения сионистских/еврейских интересов гарантирует, что еврейские группы и отдельные лица будут продолжать продвигать и распространять эту фальсификацию истории в будущем. [43]

Примечания

[1] Butz, Arthur R., *The Hoax of the Twentieth Century: The Case against the Presumed Extermination of European Jewry*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 10.

[2] Goldmann, Nahum, *The Jewish Paradox*, New York: Grosset & Dunlap, 1978, стр. 122-123.

[3] World Jewish Congress, *Unity in Dispersion*, New York: WJC, 1948, стр. 141, 264, 266, 267.

[4] Butz, Arthur R., *The Hoax of the Twentieth Century: The Case against the Presumed Extermination of European Jewry*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 27-28.

[5] Office of the United States Chief of Counsel for the Prosecution of Axis Criminality, *Nazi Conspiracy and Aggression* (11 vols.), Washington, D.C.: U.S. Govt., 1946-1948. (The "red series") / NC&A, Vol. 1, стр. 134-135.

[6] Weber, Mark, "The Nuremberg Trials and the Holocaust," *The Journal of Historical Review*, Vol. 12, No. 2, Summer 1992, стр. 167-169.

- [7] Mason, Alpheus T., *Harlan Fiske Stone: Pillar of the Law*, New York: Viking, 1956, стр. 716.
- [8] Delivered at Kenyon College, Ohio, Oct. 5, 1946. *Vital Speeches of the Day*, Nov. 1, 1946, стр. 47.
- [9] *Congressional Record-House*, Vol. 93, Sec. 9, Nov. 28, 1947, стр. 10938.
- [10] Blumenson, Martin, (ed.), *The Patton Papers, 1940-1945*, Boston: Houghton Mifflin, 1974, стр. 750.
- [11] Foust, Hal, "Nazi Trial Judge Rips Injustice," *Chicago Tribune*, Feb. 23, 1948, стр. 1-2.
- [12] Remy, Steven стр., *The Malmedy Massacre: The War Crimes Trial Controversy*, Cambridge, MA: Harvard University Press, 2017, стр. 134.
- [13] Taylor, Telford, *The Anatomy of the Nuremberg Trials: A Personal Memoir*, New York: Alfred A. Knopf, 1992, стр. 363.
- [14] Faurisson, Robert, "How the British Obtained the Confessions of Rudolf Höss," *The Journal of Historical Review*, Vol. 7, No. 4, Winter 1986-87, стр. 392-399.
- [15] Stover, Eric, Peskin, Victor, and Koenig, Alexa, *Hiding in Plain Sight: The Pursuit of War Criminals from Nuremberg to the War on Terror*, Oakland, Cal.: University of California Press, 2016, стр. 70-71.
- [16] Brzezinski, Matthew, "Giving Hitler Hell", *The Washington Post Magazine*, July 24, 2005, стр. 26.
- [17] Там же
- [18] Jardim, Tomaz, *The Mauthausen Trial*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2012, стр. 82-83.
- [19] Там же, стр. 83.
- [20] Halow, Joseph, "Innocent in Dachau: The Trial and Punishment of Franz Kofler et al.," *The Journal of Historical Review*, Vol. 9, No. 4, Winter 1989-1990, стр. 459. See also Bower, Tom, *Blind Eye to Murder*, Warner Books, 1997, стр. 304, 310, 313.
- [21] Weizsäcker, Richard von, *From Weimar to the Wall: My Life in German Politics*, New York: Broadway Books, 1997, стр. 92, 97.
- [22] Там же, стр. 97-98.
- [23] Maguire, Peter, *Law and War: International Law & American History*, New York: Columbia University Press, 2010, стр. 117.
- [24] Frei, Norbert, *Adenauer's Germany and the Past: The Politics of Amnesty and Integration*, New York: Columbia University Press, 2002, стр. 108.
- [25] Weizsäcker, Richard von, *From Weimar to the Wall: My Life in German Politics*, New York: Broadway Books, 1997, стр. 98-99.
- [26] Staeglich, Wilhelm, *Auschwitz: A Judge Looks at the Evidence*, Institute for Historical Review, 1990, стр. 238-239.
- [27] Halow, Joseph, *Innocent at Dachau*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1992, стр. 61.

- [28] *Ibid*, стр. 312-313; see also Utey, Freda, *The High Cost of Vengeance*, Chicago: Henry Regnery Company, 1949, стр. 195.
- [29] An excellent account of John Demjanjuk's trial is provided in Sheftel, Yoram, *Defending "Ivan the Terrible": The Conspiracy to Convict John Demjanjuk*, Washington, D.C., Regnery Publishing, Inc., 1996.
- [30] "The Nazi Who Never Was," *The Washington Post*, May 10, 1981, стр. B5, B8.
- [31] Weber, Mark, "The Nuremberg Trials and the Holocaust," *The Journal of Historical Review*, Vol. 12, No. 2, Summer 1992, стр. 186.
- [32] Frei, Norbert, *Adenauer's Germany and the Past: The Politics of Amnesty and Integration*, New York: Columbia University Press, 2002, стр. 110-111.
- [33] Sworn and notarized statement by Stephen F. Pinter, Feb. 9, 1960. Facsimile in Erich Kern, ed., *Verheimlichte Dokumente*, Munich: 1988, стр. 429.
- [34] Speech at the 1992 11th International Revisionist Conference in Irvine, Cal., October 10-12. Quoted in Weintraub, Ben, *The Holocaust Dogma of Judaism: Keystone of the New World Order*, Robert L. Brock, Publisher, 1995, стр. xiii.
- [35] Zündel, Ernst, *Setting the Record Straight: Letters from Cell #7*, Pigeon Forge, Tenn.: Soaring Eagles Gallery, 2004, стр. 80-81.
- [36] Davies, Norman, *No Simple Victory: World War II in Europe, 1939-1945*, New York: Viking Penguin, 2006, стр. 489.
- [37] *The Dallas Morning News*, May 7, 2013, стр. 9A.
- [38] *Там же*.
- [39] *The Dallas Morning News*, Jan. 28, 2014, стр. 2A.
- [40] <https://www.adl.org/>.
- [41] <https://www.aipac.org/about>.
- [42] Duke, David, *Jewish Supremacism: My Awakening to the Jewish Question*, Mandeville, La.: Free Speech Press, 2003, стр. 334.
- [43] Wear, John, "Why the Holocaust Story Was Invented," *Inconvenient History*, Vol. 9, No. 3, 2017 <https://www.inconvenienthistory.com/9/3/4881>.